

УДК 347.41

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Савельева Ольга Юрьевна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,

e-mail: monako5@yandex.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

Расторжение договора является проблемным аспектом в договорной динамике, так как выступает негативной формой их окончания. Регламентация данного процесса требует исключительной точности и унифицирования. Вместе с тем, в законодательстве наблюдается филологический дисбаланс применяемого аппарата. В этой связи статья посвящена анализу обоснованности применения разной терминологии при определении случаев прекращения договорных обязательств по соглашению его сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке и путем одностороннего отказа от исполнения договора без судебного разбирательства. Методологической основой исследования выступили анализ и систематизация имеющихся данных в нормативно-правовых и правоприменительных составляющих. Результатом исследования явились предложения автора по отдельным вопросам совершенствования действующего законодательства, направленные на стабилизацию правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: расторжение договора, отказ от исполнения договора, отказ от договора, прекращение договорных обязательств

BASIC TERMS OF THE INSTITUTE OF CONTRACT TERMINATION

Savelyeva O.Yu.,

candidate of legal sciences, Associate Professor of the department of civil law and procedure,

e-mail: monako5@yandex.ru,

Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan

Termination of the contract is a problematic aspect in the contractual dynamics, as it acts as a negative form of their termination. The regulation of this process requires exceptional accuracy and unification. However, in the legislation there is a philological imbalance of the apparatus used. In this regard, the article is devoted to the analysis of the validity of using different terminology in determining cases of termination of contractual obligations by agreement of its parties, at the request of one of the parties in a judicial proceeding and by unilateral refusal to execute a contract without a trial. The methodological basis of the study was the analysis and systematization of available data in the regulatory and enforcement components. The result of the study was the author's suggestions on certain issues of improving the current legislation aimed at stabilizing law enforcement.

Keywords: termination of the contract, refusal to fulfill the contract, refusal of the contract, termination of contractual obligations

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-46-51

В правовой литературе существует позиция, что договорное право России придерживается принципа нерасторжимости договора [1, с. 349]. Однако действующее гражданское законодательство России указывает на иное. Так, ст. 421 ГК РФ закрепляет принцип свободы договоров. Данный принцип является основополагающим при регулировании договорных отношений, и он распространяет свое действие также на нормы, регламентирующие процесс расторжения договоров. Соответственно, принцип свободы договора предоставляет его контрагентам возможность по обоюдному согласию, а также в ряде случаев – в одностороннем порядке, расторгнуть договор. Так, во время действия договора стороны могут своим соглашением расторгнуть его при условии, если иное не установлено ГК РФ, иными законами или договором. ГК РФ также допускает одностороннее расторжение договора без обращения в суд, а также расторжение договора в судебном порядке по заявлению одной из сторон при наличии конкретных условий (нарушение договора стороной, существенное изменение обстоя-

тельств, на которые контрагенты ориентировались при заключении договора). Следовательно, имеется комплексная система способов расторжения договора, кроме того, право одной из сторон расторгнуть договор не обязательно должно быть обусловлено нарушением его условий контрагентом.

Довольно подробное регламентирование процедуры расторжения договора в ГК РФ отвечает современному развитию договорного права в условиях рыночной экономики. Законодатель, устанавливая в ГК РФ принцип обязательности выполнения условий договоров, наделяет также сторон договора достаточно большими возможностями по его расторжению. Соответственно, гражданское законодательство России предусматривает расторжение договора в качестве одного из варианта завершения договорных отношений. Следует отметить, что законодательство, действовавшее в период плановой экономики, практически не предусматривало возможности расторжения договоров, особенно тех, сторонами в которых выступали организации.

Законодатель и в настоящее время концентрирует внимание на исполнении договора, точнее, на должном выполнении обязательств. Относительно же правил о расторжении договоров следует отметить, что законодатель, учитывая особенности рыночной экономики и характерную ей нестабильность, выбрал наиболее правильный способ – не запрещать, а регулировать. И совершенно не значимо, чтобы расторжение договора было обусловлено ненадлежащим исполнением обязательства одной из сторон. Иногда происходят такие существенные перемены в экономике страны, а порой и всего мира, которые невозможно прогнозировать при заключении договора, но которые могут повлечь значительные убытки для одной из сторон вследствие существенного изменения обстоятельств, в которых должно было происходить исполнение договора.

Несомненно, расторжение сформировавшихся договорных отношений, как правило, отрицательно отражается на стабильности гражданского оборота, но, когда появляется неизбежность завершения договорных отношений таким образом, данный процесс должен регламентироваться четкими положениями закона. В этом случае в большей степени учитываются интересы обеих сторон договора, чему способствует также то обстоятельство, что в основном договор расторгается посредством судебного разбирательства. В законе также установлены случаи, когда расторжение договора может происходить в одностороннем порядке без предъявления судебного иска. Законодателем установлены четкие дефинитивные константы, определяющие существенное нарушения контрагентом наличествующего договора, а равно как принципиально-сущностного изменения обстоятельств, относительно которых участники спорного договора отталкивались и базировали свою последующую деятельность, при заключении соответствующего договора. Законом также предписаны порядок расторжения договора и последствия такового [3, с. 29–30].

Следствием подробной регламентации законодателем процедурных аспектов, опосредующих динамику договора, а именно: порядка расторжения договора, как и процедуры его заключения, исполнения, изменения, действуют императивные предписания, которые стороны лишены возможности проигнорировать [10, с. 113].

Как обоснованно отмечают исследователи, в настоящее время имеет место всеохватывающая и явственная нормативная регламентация всего договорного процесса – как его базисных стадий (заключение, исполнение договора), так и факультативных составляющих (изменение, расторжение), как в области гражданского оборота, так и в соседних сферах [9, с. 116]. При этом принцип договорной свободы, зафиксированный в ст. 1 и 421 ГК РФ, распространяет свое влияние не только на стадии возникновения, но и на последующих факультативных стадиях, опосредующих прекращение отношений договорного типа [8, с. 12].

В законодательстве при определении случаев прекращения договорных обязательств используется ряд терминов для обозначения тождественных понятий, получивших дальнейшее воплощение в правоприменительной практике. Так, в российском гражданском законодательстве уже с появлением первых кодифицированных актов наблюдалось применение дифференцированных категорий при рефлексии в нормативном пространстве дефинитивной единицы прекращения договорных обязательств через расторжения или отказа от имеющегося между сторонами договора. Такое использование аналогизированной, но не тождественной терминологии в нормах гражданского законодательства наблюдается на протяжении всей новейшей истории его формирования и функционирования.

В действующем ГК РФ прекращение действия договора по воле одной или обеих сторон выражено такими понятиями как «расторжение договора» и «отказ от исполнения договора» или «отказ от договора». Иногда к этим понятиям прибавляется указание на односторонний характер данного действия: одностороннее расторжение договора или односторонний отказ от исполнения договора. В наименованиях соответствующих статей также задействованы категория «прекращение договора», опосредующая выражаемый результат посредством расторжения договора, либо отказа от него, либо прекращения обязательства [11, с. 143].

Указанные понятия применяются как в законодательстве, так и в научной литературе и правоприменительной практике. При этом нередко в различных ситуациях под этими понятиями подразумевается разное содержание. В толковом словаре русского языка, составленного С.И. Ожеговым, анализируемая категория «расторжение» интерпретируется как прекращение действия чего-нибудь (договора, соглашения) а под расторжением автором предлагается подразумевать прекращение действия соответствующего соглашения (договоренности) [6, с. 597, 747].

В ряде случаев термин «отказ от исполнения договора» означает расторжение договора, что следует из содержания самой нормы. Так, в положениях о договоре дарения устанавливается, что одариваемое лицо наделяется правом в любое время до момента передачи ему дара от такового отказаться, известив об этом дарителя. При таком положении дел соответствующий договор дарения будет признаваться расторгнутым (п. 1. ст. 573 ГК РФ) [4, с. 30].

В иных случаях под указанным термином понимается другое значение, не означающее расторжения договора. Так, в положениях о договоре поставки отмечается, что покупатель (получатель) имеет право отказаться от оплаты ненадлежащего качества предоставленных ему товаров, впредь до ликвидации выявленных недостатков (п. 2. ст. 520 ГК РФ). Примененный в данном законоположении термин «отказаться» не опосредует расторжение соответствующего договора, а подразумевает приостановление исполнения обязательства по таковому.

В определенных законоположениях термин «расторжение договора» по существу своему ознаменовывает отказ от такового. Так, в положении закона о том, что договор банковского счета по заявлению клиента в любое время расторгается (п. 1 ст. 859 ГК РФ), дефиниция «расторжение» обладает смысловым значением, рефлексирующим сущность отказа от договора. По смыслу обозначенной нормы права, с момента получения кредитной организацией соответствующего письменного заявления от клиента о его намерении расторгнуть договор банковского счета, таковой считается прекращенным для задействованных в нем сторон [5, с. 37].

В некоторых случаях определение правового значения рассматриваемой дефинитивной конструкции вызывает проблематичность определенного уровня. Так, необходимо учитывать, что отказ продавца от выполнения договора поставки при отсутствии со стороны покупателя предоставленной ему отгрузочной разрядки в надлежащий срок порождает расторжение обязательства в целом, т.е. расторжение договора и прекращение всех правовых связей между участниками. Очевидно, также что необходимо аналогичным образом толковать положения о праве покупателя отказаться от принятия, предоставляемого товаров, поставка которого просрочена продавцом (п. 3 ст. 511 ГК РФ) и ряда иных норм. Вследствие этих обстоятельств нередко присутствует различное понимание и неверное использование в договорной документации данных понятий.

Исходя из положений ГК РФ, расторжение договора может совершаться по соглашению его сторон, либо же по требованию одной из сторон в судебном порядке, а равно как путем одностороннего отказа от исполнения договора без судебного разбирательства, если таковая возможность предоставлена законом и/или договором.

Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ многосторонним договором, реализация прав и обязанностей по которому обусловлена предпринимательской деятельностью, осуществляемой всеми его сторонами, может быть предоставлена потенциальная возможность изменения или же и вовсе расторжения такого договор. Данная возможность может быть реализована как по соглашению всех участников, так и по требованию большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом. При этом, в таком договоре может быть предусмотрен алгоритм определения необходимого правомочного большинства для принятия соответствующего решения [7, с. 103].

Расторжение договора по соглашению сторон является сделкой, т.е. конкретным действием, нацеленным на прекращение основанных на договоре прав и обязанностей, что обусловлено предписаниями ст. 153, п. 3 ст. 154, п. 2 ст. 453 ГК РФ. Требование же одной из сторон о расторжении договора в судебном порядке не может считаться сделкой, так как, в отличие от соглашения о расторжении договора, само по себе не вызывает прекращение основанных на договоре прав и обязанностей, – они прекращаются на основании решения суда. Очевидно, требование о расторжении договора выступает реализацией субъективного права участников гражданского оборота на защиту своих прав и интересов в судебном порядке [10, с. 110].

Отказ от договора является сделкой и обуславливает собой те же легальные последствия, что и расторжение договора, производимого по соглашению контрагентов либо же по требованию одной из сторон в судебном порядке, – прекращение договорных обязательств (п. 3 ст. 450, ст. 450.1, п. 2 ст. 453 ГК). Однако, в отличие от этих случаев расторжения договора, «отказ от договора» всегда происходит посредством односторонних действий стороны и во внесудебном порядке.

Статья 450.1 ГК РФ «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору» направлена на решение важной проблемы ГК РФ – конкретизации порядка выполнения и последствий «отказа от договора». Согласно положениям ст. 450.1 ГК РФ, предоставленное право на односторонний отказ от договора в силу закона или иного правового акта, а равно как самого договора, может быть реализовано в объективной действительности управомоченной стороной, посредством уведомления другой стороны об отказе от договора или исполнения договора. Такой договор считается прекращенным с момента получения установленного уведомления, если иное не определено нормативно-правовыми актами или расторгаемым договором. Таким образом отказ от исполнения договора выступает односторонним действием стороны договора, нацеленным на прекращение договорных отношений. Для одностороннего отказа от исполнения договора, воплощаемого через действия одной из сторон, необходимо и достаточно указания на это в уведомлении, адресуемом противоположной стороне [8, с. 21].

Примечательным является нововведение, закрепленное в законе. Так, в соответствии с п. 5 ст. 450.1 ГК РФ в случаях, когда имеют место быть оснований для отказа от договора, соответствующая сторона, имевшая право на такой отказ, несмотря на это признает приемлемость и допустимость для себя такого соглашения, в том числе посредством принятия предоставляемого исполнения, предложенного контрагентом, в последующем не имеет права заявить отказ от такого договора по тем основаниям, допустимость которых была признана ею.

Как указывалось, расторжение договора представляет собой вариативную форму для прекращения обязательств. Такой вывод нам позволяет сделать положение п. 2 ст. 453 ГК РФ, согласно которому определено, что при расторжении договора соответствующие обязательства участвующих в таком договоре сторон прекращаются. Расторжение договорного отношения порождает прекращение соответствующих субъективных прав и обязанностей контрагентов данного договора в последующем, т.е. – на будущее время.

Однако, прекращение договорных обязательств происходит не только при расторжении договора, но и в других установленных законом случаях. Например, прекращение обязательств договорного типа имеет место при невозможности исполнения (ст. 416 ГК РФ), смерти гражданина (ст. 418 ГК РФ), ликвидации юридического лица (ст. 419 ГК РФ) [3, с. 213].

Анализ названных законоположений, а также обозначенные ранее положения позволяют нам заключить то обстоятельство, что одним из наиболее существенных компонентов дефиниции «расторжение договора» является непосредственная направленность воли сторон на такое прекращение договора и обязательств, базирующихся на ином. В силу этого расторжение договора следует признавать действием, обладающим волевой направленностью, целью которого является разрыв обязательственных связей, опосредованных через договор. Сделанный нами вывод отмечался и ранее учеными-цивиристами в их исследованиях. Так, А.В. Венедиктов, анализируя проблемы договорной дисциплины, писал о том, что для высвобождения от потенциальной ответственности за неисполнение договора требуется, конкретный акт о расторжении договора, а не какая-либо констатация иных обстоятельств, спровоцировавших необходимость прекращения такового [3, с. 135].

На основании положений действующего отечественного гражданского законодательства можно сделать вывод, что волевая составляющая расторжения реализована в следующих способах расторжения договора:

- 1) по непосредственному соглашению контрагентов;
- 2) по инициативе одной из сторон договора (посредством предъявления иска в суд или ином одностороннем порядке);
- 3) по требованию иных третьих лиц, не участвующих в договорном отношении, но наделенных законодательством соответствующим правом.

Необходимо также учитывать то обстоятельство, что расторгнуть допустимо только частично или полностью неисполненный договор, поскольку в противном случае надлежащее исполнение обязательства, как правило, прекращает действие договора, опосредовавшего обязательственные взаимоотношения, сформировавшиеся на его основе между лицами. Но до момента, пока все обязательства по договору не исполнены, существует потенциал для его расторжения.

Таким образом, под расторжением договора следует понимать акт, нацеленный на прекращение с конкретного момента и далее на будущее время действия неисполненной части договора и основанных на нем обязательств.

Расторжение договора регламентируется положениями ГК РФ и ряда специальных законов. Нормы о расторжении договора взаимозависимы между собой и их можно рассматривать в виде определенной системы. Основа всей системы сосредоточена в ст.ст. 450-453 ГК РФ гл. 29 ГК РФ. При этом наличие в этой главе норм как о изменении, так и о расторжении договора, не оказывает особого влияния на общую направленность данной главы. Изменение и расторжение договора являются понятиями различными, но имеют определенные похожие черты. При изменении условий договора, в отличие от расторжения, сам договор и основанные на нем обязательства сохраняются в силе, изменяются на будущее время лишь определенные его условия и содержание обязательств.

Непосредственное отношение к п. 3 ст. 450 ГК РФ имеет также ст. 310 ГК РФ об одностороннем отказе от исполнения обязательства. Эти статьи предусматривают общие понятия и положения, регламентирующие процесс расторжения различных гражданско-правовых договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами.

В следующий уровень системы включаются статьи, включающие нормы, действующие также как правило, в отношении всех видов договоров, но регламентируют они расторжение договоров в определенных случаях. Эти нормы регулируют процесс расторжения договоров, обусловленный:

- 1) реорганизацией юридического лица (п. 2 ст. 60 ГК РФ);
- 2) уменьшением уставного капитала (фонда) в обществе с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 90 ГК РФ), акционерном обществе (п. 1 ст. 101 ГК РФ) или унитарном предприятии (п. 5 ст. 114 ГК РФ);
- 3) неисполнением встречной обязанности либо присутствием обстоятельств, явно указывающих на то, что встречное исполнение не будет выполнено в необходимый срок (п. 2 ст. 328 ГК РФ);
- 4) продажей или сдачей в аренду предприятия, в состав которого включаются его обязательства (п. 2 ст. 562 и п. 2 ст. 657 ГК РФ);
- 5) заключением, изменением и расторжением должником брачного договора (п. 2 ст. 46 Семейного кодекса РФ).

Соответственно, в эту группу включаются нормы как первой, так и второй части ГК РФ, и других законов. Еще один уровень системы образуют различные нормы части второй ГК РФ и ряда законов о расторжении определенных видов договора – купли-продажи, аренды и т.д.

Таким образом, нормы о расторжении договора составляют определенную систему, элементы которой взаимосвязаны между собой, что обеспечивает эффективность правового регулирования в данной области.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1997. – 682 с.
2. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. – Л., 1935. – 201 с.

3. *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. – 528 с.
4. *Михайлова И.А.* Особенности договоров с участием несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет // В сб.: «Договор и обязательство по гражданскому законодательству РФ: некоторые теоретические и практические аспекты» – материалы междунар. науч.-практич. круглого стола. Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: РПА, 2018. – 208 с.
5. *Михайлова И.А.* Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств: без вины виноватые // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 2. – С. 35–39.
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 900 с.
7. *Романова И.Н.* Правовые проблемы страховой защиты имущественных интересов субъектов предпринимательства от рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя договорных обязательств // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 99–106.
8. *Романова, И.Н.* Гражданское право. Отдельные виды обязательств (аренда и ее виды): учебное пособие / И.Н. Романова, И.А. Михайлова, М.В. Карасев, С.Е. Смыслов. – Рязань, Концепция, 2019. – 104 с.
9. *Романова И.Н., Скулова И.А.* Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: основания и условия // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 111–117.
10. *Рубцова Н.В.* К вопросу о стадиях механизма договорного правового регулирования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – №3 (44). – С. 107–112.
11. *Семенова А.Н.* Правовой анализ статьи 450.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 142–147.

References

1. *Braginskij M.I., Vitryanskij V.V.* Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya. – М.: Statut, 1997. – 682 s.
2. *Venediktov A.V.* Dogovornaya disciplina v promyshlennosti. – L., 1935. – 201 s.
3. *Egorova M.A.* Odnostoronnij otkaz ot ispolneniya grazhdansko-pravovogo dogovora. 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Statut, 2010. – 528 s.
4. *Mihajlova I.A.* Osobennosti dogovorov s uchastiem nesovershennoletnih v vozraste ot chetyrnadcati do vosemnadcati let // V sb.: «Dogovor i obyazatel'stvo po grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty» – materialy mezhdunarod. nauch.-praktich. kruglogo stola. Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: РПА, 2018. – 208 s.
5. *Mihajlova I.A.* Otvetstvennost' predprinimatelej za narushenie obyazatel'stv: bez viny vinovatye // Prilozhenie k zhurnalu «Predprinimatel'skoe pravo». – 2014. – № 2. – S. 35–39.
6. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. – М.: Sovetskaya enciklopediya, 1968. – 900 s.
7. *Romanova I.N.* Pravovye problemy strahovoj zashchity imushchestvennyh interesov sub'ektov predprinimatel'stva ot riskov neispolneniya ili nenadlezhazhashchego ispolneniya prinyatyh na sebya dogovornyh obyazatel'stv // Yuridicheskaya nauka. – 2017. – № 4. – S. 99–106.
8. *Romanova, I.N.* Grazhdanskoe pravo. Otdel'nye vidy obyazatel'stv (arenda i ee vidy): uchebnoe posobie / I.N. Romanova, I.A. Mihajlova, M.V. Karasev, S.E. Smyslov. – Ryazan', Konceptiya, 2019. – 104 s.
9. *Romanova I.N., Skulova I.A.* Teoretiko-pravovaya harakteristika alimentnyh obyazatel'stv: osnovaniya i usloviya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 2. – S. 111–117.
10. *Rubcova N.V.* K voprosu o stadiyah mekhanizma dogovornogo pravovogo regulirovaniya // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. – 2015. – №3 (44). – S. 107–112.
11. *Semenova A.N.* Pravovoj analiz stat'i 450.1 Grazhdanskogo Kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. – 2016. – № 4. – S. 142–147.